ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ КАК КОРРУПЦИОГЕННОГО ФАКТОРА

SPECIFIC ISSUES OF LEGAL AND LINGUISTIC UNCERTAINTY AS A CORRUPTIVE FACTOR

УДК 342.951

Хадыкина Елена Викторовна, канд. юрид. наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Khadykina E.V. 003780@pnu.edu.ru

Аннотация

в статье на комплексной основе рассмотрен вопрос о сущности юридико-лингвистической неопределённости как коррупциогенного фактора; изучены подходы к её классификации, сформулированы отдельные предложения по преодолению и устранению данного фактора. Приводятся примеры различных разновидностей юридико-лингвистической неопределенности, даётся авторская оценка их роли и значения среди коррупциогенных факторов. Делается вывод о необходимости выделения дополнительного подвида антикоррупционной экспертизы.

Annotation

the article comprehensively examines the issue of the essence of legal and linguistic uncertainty as a corruptive factor; approaches to its classification are studied, and separate proposals for overcoming and eliminating this factor are formulated. Examples of various types of legal and linguistic uncertainty are given, and the author's assessment of their role and significance among corruption-causing factors is given. It

is concluded that it is necessary to allocate an additional subspecies of anti-corruption expertise.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенные факторы, антикоррупционная экспертиза, юридическая техника, юридико-лингвистическая неопределённость

Keywords: corruption, corruption factors, anti-corruption expertise, legal technology, legal linguistic uncertainty

Российское законодательство о противодействии коррупции [1] среди основных мер профилактики коррупции называет применение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее по тексту – антикоррупционной экспертизы). Само понятие антикоррупционной экспертизы в действующем федеральном законодательстве отсутствует, в связи с чем допустимым можно считать обращение к модельному законодательству СНГ, а частности, Модельному закону об антикоррупционной экспертизе, в котором сформулировано следующее понятие: «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов - деятельность по выявлению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, проектах нормативных правовых актов и подготовке заключений, содержащих рекомендации по их устранению, а также требований прокурора об изменении нормативного правового акта» [2].

Под коррупциогенными факторами при этом понимаются «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции» [3].

Одним из коррупциогенных факторов, относящихся ко второй группе, является юридико-лингвистическая неопределённость - употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера [4].

Неоспоримым является тот факт, что юридико-лингвистическая неопределённость является дефектом юридической техники, нарушает ряд требований к ней. В частности, одно из требований юридической техники, относящихся к языку правовых актов и выдвинутое В.С. Нерсесянцом звучит так: «в тексте правового акта не должны использоваться словесные архаизмы и неологизмы, различные образные выражения, двусмысленные обороты и т.д.» [5].

Такой же позиции придерживается В.Ф. Бодров, который считает, что «использование неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера в законодательной и правоприменительной практике рассматривается как дефект правовой нормы и, в узком смысле, как коррупциогенный фактор, способствующий совершению коррупционных правонарушений, маскирующихся за счет возможности избирательного применения или неприменения правовых норм, отсутствия системы их реализации» [6]. Указанный автор подробно останавливается на примере такого двусмысленного и оценочного термина как «необходимость».

Отдельным вопросам юридико-лингвистической неопределённости, в том числе рассмотрению её на конкретных примерах, терминах, а также вопросам классификации данного коррупциогенного фактора посвящены работы Горожанкиной Д.В., Марковой А.А. [7], Болдина А.К. [8], Галкиной С.Ю., Можайкиной О.А. [9]. В частности, в контексте проблемы юридико-лингвистической неопределённости рассматриваются проблемы «конкуренции» юридических терминов (например, термин «жилище» в уголовном, уголовно-процессуальном и собственно жилищном законодательстве); проблемы категорий оценочного характера на примере усмотрения судьи [7].

В работе А.К. Болдина дается подробная классификация разновидностей юридико-лингвистической неопределённости и делается общий вывод о том, что

«если в нормативно-правовом акте используется многозначный термин, его значение для целей данного акта должно быть чётко определено и доступно для правильного понимания и надлежащего применения участниками общественных отношений» [8].

Практически единственным автором, который даёт своё авторское определение понятию юридико-лингвистической неопределённости, является Н.В. Белоконь [10]. Другие авторы либо ссылаются на её точку зрения, либо вообще не дают никаких понятийных формулировок. По мнению Н.В. Белоконь «юридико-лингвистическая неопределённость – это неопределённость понятий, терминов и формулировок смыслового (содержательного) характера, возникшая вследствие несоблюдения содержательных, логических и лингвистических правил юридической техники и способная вызвать произвольное толкование и применение правовой нормы» [10].

Исходя из комплексной природы юридико-лингвистической неопределённости, основываясь на её собственной неоднозначности некоторыми авторами предлагается идея, которая нами в целом также поддерживается - ввести дополнительный вид антикоррупционной экспертизы, занимающейся именно вопросами юридико-лингвистических ошибок [9, 11, 12, 13].

В процессе работы над данной темой нами были изучены нормативно-правовые акты федерального уровня (преимущественно кодексы и федеральные законы как акты наиболее «качественные» с точки зрения юридической техники) на предмет содержания в них формулировки «как правило». На наш взгляд, данная формулировка, являясь одновременно юридико-лингвистической неопределённостью, также является основанием для применения дискреционных полномочий, т.е. полномочий «по усмотрению» должностного лица. Таким образом, в одной этой формулировке сразу объединяется два коррупциогенных фактора. В частности, формулировка «как правило» встречается в текстах КоАП РФ, УПК РФ, Градостроительном кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, 8 раз в Трудовом кодексе РФ (!), 7 раз в Уголовно-

исполнительном кодексе РФ. В текстах федеральных законов наиболее распространена в федеральных законах «О службе в ОВД», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»; во множестве федеральных законов встречается однократно.

Примерно такое же значение при рассмотрении вопроса юридико-лингвистической неопределённости оценочных терминов можно придавать термину «уважительные причины…, без уважительных причин…». Несмотря на наличие судебной и правоприменительной практики, выраженной в том числе в актах толкования, этот оценочный термин во многом носит характер субъективизации в каждой конкретной ситуации и, безусловно, нужно подходить к его использованию в каждом конкретном случае включения его в текст нормативно-правового акта очень внимательно. На сегодняшний день весьма распространён этот оценочный термин в трудовом, гражданско-процессуальном, административно-процессуальном законодательства, в регулировании образовательных правоотношений.

В целом, делая окончательный вывод по результатам проведённого исследования, следует согласиться, что «юридико-лингвистическая неопределённость нарушает четкость и простоту понимания текста нормативно-правового акта. Употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера способно привести к использованию дискреционных полномочий органом власти при толковании данной нормы. Кроме того, неопределённость приводит к дефектам правоприменения, устранить которые возможно только посредством изменения законодательства, повышает возможность произвольного применения правовой нормы» [10].

Литература

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228; 2020. - № 17. - Ст. 2721.

2. Модельный закон об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: принят в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 Постановлением 37-12 на 37-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Справочная-правовая система «Консультант Плюс», 2020.
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 29. - Ст. 3609; 2018. - № 42 (ч. II). - Ст. 6376.
4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 (ред. от 10.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2010. - № 10. - Ст. 1084; 2017. - № 29. - Ст. 4374.
5. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Норма; Инфра-М, 2002. – 552 с.
6. Бодров Н.Ф. Юридико-лингвистическая неопределённость новаций современного законодательства / Н.Ф. Бодров // Юрислингвистика. – 2011. - № 1 (11). – С. 21-26.
7. Горожанкина Д.В. К вопросу о юридико-лингвистической неопределённости как проблеме юридической техники в уголовно-процессуальных актах / Д.В. Горожанкина, А.А. Марков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. - № 15-1. – С. 178-180.
8. Болдин А.К. Юридико-лингвистическая неопределённость – коррупционная угроза правоприменительной практике / А.К. Болдин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. - № 5. – С. 166-170.
9. Галкина С.Ю. Характеристика коррупциогенного фактора «юридико-лингвистическая неопределённость» / С.Ю. Галкина, О.А. Можайкина // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2018. - № 5. – С. 41-48.

10. Белоконь Н.В. Юридико-лингвистическая неопределённость: содержание и понятие / Н.В. Белоконь // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2012. – № 1. – С. 46-54.
11. Брежнев О.В. Развитие законодательства РФ об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: проблемы и перспективы / О.В. Брежнев // Парадгимальные основания государственного управления: социально-экономическая перспектива: сборник научных статей международной научной конференции: в 2-х частях. Ч.1 / Под общей ред. В.В. Зотова. – Курск: Академия госслужбы, 2016. – С. 134-138.
12. Попов В.В. Комплексная правовая и антикоррупционная экспертиза как потенциал совершенствования и повышения эффективности законодательства / В.В. Попов, И.А. Щукина // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2016. - № 15 (3). – С. 162-170.
13. Росинская Е.Р., Галяшина Е.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – 159 с.

Literature

1. On combating corruption: Feder. law of 25.12.2008 № 273-FZ (ed. from 24.04.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2008. - № 52 (part 1). - St. 6228; 2020. - № 17. - Article 2721.
2. Model law on anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts: adopted in Saint Petersburg on 17.05.2012 by Resolution 37-12 at the 37th plenary session of the Interparliamentary Assembly of CIS member States // Reference and legal system "Consultant Plus", 2020.
3. On anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts: Feder. law of 17.07.2009 № 172-FZ (ed. from 11.10.2018) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2009. - no. 29. - St. 3609; 2018. - no. 42 (part II). - Article 6376.

4. On anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts: resolution of the Government of the Russian Federation of 26.02.2010 No. 96 (ed. from 10.07.2017) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2010. - no. 10. - St. 1084; 2017. - № 29. - Article 4374.
5. Nersesyants V. S. General theory of law and state: textbook for law schools and faculties. - M.: Norm; Infra-M, 2002. - 552 p.
6. Bodrov N. F. Legal and linguistic uncertainty of innovations in modern legislation / N. F. Bodrov // Yurislinguistics. – 2011. - № 1 (11). – Pp. 21-26.
7. Gorozhankina D. V. On the issue of legal and linguistic uncertainty as a problem of legal technology in criminal procedural acts / D. V. Gorozhankina, A. A. Markov // Actual problems of fight against crimes and other offenses. - 2015. - no. 15-1. - P. 178-180.
8. Boldin A. K. Legal and linguistic uncertainty-corruption threat to law enforcement practice / A. K. Boldin // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2016, no. 5, Pp. 166-170.
9. Galkina S. Yu., Mozhaykina O. A., Characteristics of the corruption-induced factor "legal and linguistic uncertainty" // State and society: yesterday, today, tomorrow. - 2018. - № 5. - Pp. 41-48.
10. Belokon N. V. Legal and linguistic uncertainty: content and concept / N. V. Belokon // Vestnik VSU. Series: Pravo. - 2012. - No. 1. - Pp. 46-54.
11. Brezhnev O. V. Development of legislation of the Russian Federation on anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts: problems and prospects / O. V. Brezhnev // Paradgimalnye bases of public administration: socio-economic perspective: collection of scientific articles of the international scientific conference: in 2 parts. Part 1 / Under the General editorship of V. V. Zotov. - Kursk: Academy of civil service, 2016. - P. 134-138.
12. Popov V. V. Complex legal and anti-corruption expertise as a potential for improving and improving the effectiveness of legislation / V. V. Popov, I. A. Shchukina // State and society: yesterday, today, tomorrow. – 2016. - № 15 (3). – Pp. 162-170.

13. Rosinskaya E. R., Galyashina E. I. anti-Corruption expertise of normative legal acts and their projects: problems of theory and practice: monograph.: Infra-M, 2014. - 159 p.